

Цитадель - определенно не то место, куда Энакин отправился бы, будь у него выбор. Сама планета ощущается в Силе как предчувствие, если только это возможно. Да и не обязан он здесь находиться, если судить по всему, - ведь не обязан же, верно? Вейдер никогда не уточнял, какие именно цели они здесь преследуют, но он не собирается покидать сторону Вейдера. Лола-Сайю - вулканическая планета, и Энакин знает, что Вейдеру явно не по себе рядом с лавой, а после того, что он пережил на Мустафаре, как же иначе?

Залы пусты, кроме патрулей боевых дроидов, их шаги - и респиратор Вейдера - эхом отражаются от стен. Энакин идет рядом с Вейдером, как ученик следует за своим мастером. Но они не просто мастер и ученик. Они - две половинки одного целого: буквально, во многих смыслах. Здесь Энакину самое место, и он никогда не будет сомневаться в этом.

Вскоре они достигают уровня тюрьмы, и Вейдер останавливается у тюремной камеры, в которой есть смутно знакомая подпись Силы. Даже Пиэлл там есть. "Энакин". Даже с вокодером голос Вейдера звучит как-то серьезно. Не помогает и то, что он вдруг стал излучать торжественность через их связь. "Я хочу, чтобы ты убил Пайелла".

Слова поначалу не имеют смысла, и Энакин может лишь недоверчиво смотреть на Вейдера. "Что? Почему?!" Он не хотел, чтобы это прозвучало так истерично, но это было так неожиданно.

"Он несет ценную информацию, которую нельзя допустить, чтобы она попала в чужие руки", - объясняет Вейдер, и становится ясно, что он говорит о джедаях и Республике. "Я хочу, чтобы ты казнил его, потому что тебе важно научиться быть безжалостным, когда это необходимо". Его тон ровный, без перегибов, без лишних слов. Да, Энакин знал, что соглашается присоединиться к Темной стороне, но это - он не знает, готов ли он к этому.

"Ты сможешь", - заверяет Вейдер, положив руку ему на плечо. "Ты должен это сделать".

Энакин сглатывает, в горле внезапно пересохло. Убийство людей, безоружных беззащитных пленников, противоречит всему, чему учат джедаи, но Вейдер... в этом есть свой смысл, полагает Энакин. И все же убивать мастера-джедая, который входит в Совет, не меньше, как-то... неправильно. Это необязательно, с горечью осознает он, и это заставляет его задуматься о том, что именно Сидиус заставил Вейдера сделать, когда тот впервые пал и присоединился к нему. Он хочет знать, заслуживает знать, но не будет спрашивать, не сейчас. Позже, когда придет время, он спросит, и он знает, что Вейдер ответит, когда он это сделает. Между ними нет секретов.

Вейдер, похоже, чувствует молчаливое согласие и решимость Энакина, поэтому он делает шаг вперед, открывает тюремную камеру и решительно входит внутрь, дыхательный аппарат зловеще гудит. Энакин переходит на сторону старейшины, встает и смотрит на мастера-джедая, который находится в силовом поле. Пиэль вызывающе смотрит на Вейдера. "Я ничего тебе не скажу", - яростно заявляет он.

"Знаю, - почти весело отвечает Вейдер, - но меня это не касается. Я уже знаю координаты

маршрута Нексуса". Он поворачивается и пристально смотрит на Энакина. "Давай. Убей его".

Глаза Пиэлла сужаются, и Энакин чувствует, как его пронзает чувство вины. "Скайуокер?"

"Это мой ученик". Вейдер определенно злорадствует. Он подталкивает Энакина через их связь, и Энакин с дрожью вдыхает, отстегивая световой меч от пояса, приближаясь к сдерживаемому мастеру-джедаю.

"Тебе не нужно этого делать", - предупреждает Пиэлл.

Энакин открывает рот и смотрит на свою руку, на рукоять, зажатую в кулаке. "Ты ошибаешься", - отвечает он так твердо, как только может, и снова поднимает взгляд. "Ошибаюсь". Вейдер не стал бы бесцельно водить его за нос. Он понимает гораздо больше, чем сам Энакин.

Энакин вонзает клинок в грудь Пайелла и через мгновение отшатывается в сторону, когда сигнатура Силы джедая резко исчезает. Эфес выпадает из его пальцев и со звоном падает на пол, а он делает шаг назад, чувствуя вину и отчаяние, навалившиеся на него. Это не то, что он может вернуть. Он не может отменить хладнокровное убийство - ведь именно так оно и было, - которое он только что совершил. Он не может - не может предстать перед Оби-Ваном с кровью на руках, как сейчас.

Рука Вейдера ложится ему на плечо, и он на мгновение застывает, но затем расслабляется, опираясь на это прикосновение - единственное, что удерживает его от паники. "Мне жаль, что это было необходимо, - говорит ему Вейдер, и искреннее сожаление отзывается в их отношениях, - но я не знаю другого способа помочь тебе принять Темную сторону в полной мере. Сейчас это может быть трудно, но это поможет тебе достичь нового уровня силы".

Энакин понимает, что говорит из собственного опыта, и встречает взгляд старца сквозь маску. "Расскажи мне, - практически умоляет он, - расскажи мне потом, что тебе пришлось сделать".

Несмотря на то, что Вейдер не двигается, ему каким-то образом удастся продолжать. "Я расскажу". В его голосе звучит неохота, но согласие. Он призывает световой меч Энакина в свою руку, а затем выводит его из камеры в коридор. Энакин не знает, куда ведет его Вейдер, но он безоговорочно доверяет ему, и ему так трудно держать себя в руках, что он не может выделить душевных сил, чтобы беспокоиться о чем-то еще.

"Я сожалею, что вынужден просить тебя об этом", - наконец говорит Вейдер, и Энакин не может сказать, сколько времени прошло с тех пор, как он - с тех пор, как он убил мастера Пиелла. Он протягивает ему световой меч Энакина, без слов прося.

"Я не могу", - хрипит Энакин, отчаянно качая головой.

Вейдер протягивает руку и все равно сжимает рукоять в его руках. "Ты должен". Он откидывает волосы с лица Энакина. "Впусти Темную сторону, Энакин, и все будет хорошо".

Втайне он не думает, что это может быть так просто - вот только, с нарастающим ужасом осознает он, дело не в том, что это просто. Легкий путь никогда не был простым. Не то чтобы Темная сторона делала его легче, но его подпитывала - и будет подпитывать - ненависть к себе, которую Энакин сейчас испытывает. Как будто какая-то часть его личности наконец-то встала на место, и он знает, почему. Он знает, почему, и ненавидит это, потому что именно так чувствует себя Вейдер, только гораздо, гораздо хуже. Ненависть, гнев. Энакин чувствует это сейчас, направленное на самого себя. Вейдер дает ему наставления единственным способом, который он знает, единственным способом, которому его научил Сидиус.

Они оба в смятении, и Энакин едва не смеется в истерике от этой мысли. Тем не менее его пальцы смыкаются вокруг рукояти, когда он принимает световой меч. Вейдер одобритительно кивает ему, не выдавая никаких своих мыслей, даже если не знает, что Энакин только что понял. Гнев вспыхивает в Силе, горячий и сильный, и Энакин едва не задыхается, когда Вейдер, словно хищник на охоте, вбегает в тюремную камеру, и прежнего стоицизма уже нет.

Его красный световой меч оживает, когда он рывком поднимает на ноги одного из заключенных - капитана Таркина, если Энакин правильно помнит, - Силой впечатывает его в стену и направляет клинок ему в горло. "Где планы Звезды Смерти, капитан?" - выплевывает Вейдер. Ответьте мне, - практически кричит Сила вместе с ним.

"Я не знаю, о чем вы говорите", - вызывающе отвечает Таркин, но блеск в его глазах - как и удивление в сигнатуре Силы - выдает его.

"Неправильный ответ", - холодно отвечает Вейдер, с размаху вонзая клинок в правое запястье капитана. Его совершенно не волнует крик боли, и Энакин задается вопросом, что такого сделал Таркин, чтобы вызвать гнев Вейдера. "У кого они? Неужели ваш хозяин, Канцлер?"

Во взгляде Таркина мелькает паника, и он наконец судорожно кивает, когда красное лезвие приближается к его шее настолько, что он, несомненно, чувствует его испепеляющий жар. "Да".